

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

БЕДЕЛБАЕВА А.З.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

УДК:316.334:37

Аннотация. Макалада билим беруу чойросундогу жаштардын баалуулук багыттары жана жаштардын же топтун белгилуу бир баалуулук системасына тартылышына алгачкы социалдашуунун таасири каралган.

Аннотация. В статье рассматривается ценностная ориентация молодежи в образовательной сфере и влияние первичной социализации на приобщение молодого человека или группы к определенной системе ценностей.

Abstract. The article discusses the value orientation of youth in the educational sphere, the influence of primary socialization to the initiation of a young person or a group to a certain system of values.

Урунтуу сөздөр: жаштар, баалуулук багыттары, билим беруу, социалдашуу.

Ключевое слова: молодежь, ценностная ориентация, образования, социализация.

Key words: youth, value orientation, education, socialization.

Основной всей социальной жизни является социальные взаимодействия, имеющие как групповой, так и индивидуальный характер, которые регулируются, направляются определенной системой ценностей, норм и правил поведения. Система социальных ценностей и норм – это важнейшая составная часть культуры любого общества. В самом общем ценности и нормы характерны для всего человеческого общества, а каждое конкретное общество придает своеобразие общечеловеческим ценностям и нормам и имеет свои особые представления о том, что полезно, важно, желательно, разрешено, а что неважно, вредно, запрещено; какие образцы поведения оправданы, нужны, а какие нет.

До сегодняшнего среди ученых еще единого мнения о понятии «ценность». Вместе с тем ценностная ориентация участвует во многих структурах общества, где по-разному понимается сущность ценностей, ценностных идеалов. Тем самым существование идеала в основном является результатом, отпечатком «расщепления ценностных слоев, когда один слой официальных ценностей усиленно транслирует через социальные институты, в том числе и образование, а реальные решения (распределение благ) принимаются в соответствии с другим слоем ценностей».

Исходя из большого набора ценностей требуется соответствующее ценностные сознание, которые объединяет и регулирует отношения между личностью и социумом, между различными системами.

Ценностная ориентация молодежи – это социальные ценности, которыми руководствуется молодежь в своей жизни. Они определяют генеральную линию жизни и поведения юношей и девушек. Впервые понятие «ценности» в социологии введена М. Вебером. Над этой проблемой работали очень многие ученые. Т. Парсонс считал, что ценность – это наивысшие принципы, которые имеют общую обязательную значимость. Благодаря трудам У. Томаса и Ф. Знанецкого в литературе появилось понятие «ценностная ориентация». Они объяснили, что значимость любого предмета для членов какой-либо социальной группы и есть ценностная ориентация. Она регулирует поведение личности обществе.

В энциклопедическом социологическом словаре говорится, что ценность – это свойство общественного предмета удовлетворять определенным потребностям социальной субъекта (человек, группа людей, общество); понятие, с помощью которого характеризуют социально-историческое назначение для общества и личностный смысл для человека определенных явлений действительности с понятиями «ценности», «система ценностей», «ценностная ориентация» работали и работают очень многие ученые. Отсюда выделяются различные классификации ценностей.[1]

Ценности генетически делятся на традиционные, которые ориентированы на спасение прежних целей и норм жизни. И современные, которые фокусированы на новый курс цивилизации. Другая типология ценностей зависит от потребностей индивидов и делится на: витальные, интеракционистские, социализационные и смысложизненные.

По функциональному основанию дается следующая классификация: интегрирующие и дифференцирующие ценности, а также одобряемые и отрицаемые.

Ценностная установка каждого отдельного выражает способ согласия личных интересов с высшими интересами общества, рамки реализации своих мотивов и целей, отражает некий ценностный идеал.

Как только ценности одобряются институтами общества, институционализация и становятся правилами регуляции и управления поведением человека, социальных групп и общностей, они превращаются в социальных нормы. И с этой точки зрения общество не может жить без общих, высших ценностей, т.е. они являются основой норм, порождают и легитимируют нормы.

«Социальная система» - пишут Парсонс и Смелзер, - всегда характеризуется институционализированной системой ценностей. Основной функциональный императив социальной системы это поддерживать интегрированность такой системы ценностей, и ее институционализация означает стабилизацию, направленную против давлений в сторону изменения системы ценности.[2]

Ценностная система представляет собой некую совокупность, в которой и посредством которой преломляется вся система реальных жизненных отношений субъекта с окружающим миром и представляет собой результат воспитательной функции общества. Она не дается извне, а вырабатывается социальными институтами в процессе исторической практики.[3]

Согласно теории кризисов А.А. Богданов, на месте разрыва двух систем появляется органичный сил. Он отличается от обеих систем, приобретает новые свойства: формируется новая структура обмена с внешним миром, которая приводит к предельному равновесию. Уровень достижения предельного равновесия зависит от благоприятной или неблагоприятной внешней среды.

Таким образом, когда происходит дисбаланс равновесия, проявляется кризис и идет процесс перехода к новому равновесию. Зная условия развертывания кризиса, можно предугадать его результат.

Исследователи социогенетики[4], как и А.А. Богданов, утверждают, что в период кризиса нарушается равновесие системы, увеличивается число мутаций; на первый фазе (оживления и подъема) идет отбор и закрепляются позитивные мутации; во второй фазе (зрелости) сильных изменений не происходит, система развивается стабильно, но в ней появляются ростки новой неустойчивости. И в этот период общество, опираясь на закономерности социогенетики, может использовать, распознать и поддерживать полезные перемены, обогащающие генотип своевременно устраняя отжившие элементы системы.

Рассмотрим кризис ценностей через такую важную философскую категории как отчуждение.

Отчуждение и самоотчуждение, будучи важнейшими проблемами общественной жизни и являясь объектами социально-философского анализа, в последнее время заинтересовали психологов, социологов и политологов.[5]

Под отчуждением в отечественной литературе принято понимать объективный социальный процесс превращения как деятельности человека, так и ее продуктов в самостоятельную, более того довлеющую над ними силу. Ситуация отчуждения появляется как результат “конденсации” социальной деятельности людей в некую “вещественную силу, господствующую над ними, вышедшую и сводящую на нет наши расчеты”[6]. Отчуждение следует рассматривать через призму реальных диспозиций индивида и предпосылок их материализации в зависимости от существующих условий.

“Такой подход, по словам В.В. Ильина, - изначально связывает отчуждение не с понятием некой прочности общества, обуславливающей самоутрату личности, а с потенциалом личности и социальным антуражем обеспечения, поддержания ее самоотдачи. Лейтмотивом здесь оказывается не универсальное освобождение человека, а созидание человечность”.[7] Преодоление отчуждения может быть связано таким образом с реализацией оптимальных возможностей существования человека. Поэтому отчуждение нельзя определить однозначно негативным явлением, так как оно обладает двойственным характером, подтверждающим сложные взаимоотношения личности и общества.

По мнению Э. Фромма [8], концепция отчуждения восходит к пониманию ветхозаветными пророками «идолопоклонства». Принципиальное различие между монотеизмом не в количестве богов, а в самом факте отчуждения, точнее самоотчуждения. Дело в том, что человек, создавая множество богов («идолов»), приписывает каждому из них какое-либо свое человеческое качество, но в гипостазированной форме. «Идол» - это результат расходования человеком своей энергии, художественных способностей, своих жизненных сил (по словам Фромма, «идол представляет в отчужденной форме его собственные жизненные силы»[9]), результат, который начинает переживаться человеком как нечто, превосходящее его противостоящее ему. Напротив, монотеизм полагает в человеке бесконечное многообразие качеств, причем в человеке нет ни одного частичного качества, которое можно было бы оторвать от личности и превратить в целое. Главное, что характеризует отчужденного человека, - это зависимость от иррациональных страстей. Человек, переставая существовать во всей полноте своего внутреннего богатства, становится рабом своих частичных качеств, спроецированных на внешние цели и пленных в абсолюте. Это может быть страсть к деньгам или воля к власти. Точно также и у невротика бессознательные силы обретают власть над его сознанием, а иллюзии становятся реальным и господствующим мотивом поведения.

К изложенному подходу достаточно близка трактовка отчуждения, предложения американским социологом М. М. Симаном, который выделил следующие характеристики отчуждения: отстраненность от власти, бессмысленность, отсутствие норм, изоляция и самоустранение.[10] Итак, отчуждение описывает субъективное ощущение потери смысла жизни, изолированности, разрушения человечности. Эти черты отчуждения сближают его с понятием аномии.

Концепцию аномии впервые разработал крупнейший французский социолог Э. Дюркгейм как часть своей историко-эволюционной теории, опиравшейся на противопоставление «традиционного» и современного промышленного общества.[11] Аномия – продукт неполноты перехода от механической к органической солидарности, что выражается в наличии расхождения между рядами социально порождаемых явлений: потребностями и интересами, с одной стороны, и возможностями их удовлетворения, с другой. Аномия, - в понимании Дюркгейма, - это отсутствие общепринятых норм и стандартов поведения, твердых законов и социальных гарантий, то есть своего рода смутное состояние. Поэтому аномия может существовать только на уровне больших социальных групп но отнюдь не индивида.

Дюркгеймово понятие аномии при более внимательном анализе включает в себя помимо отмеченного аспекта, связанного с обеспеченностью социального действия определенными целями, еще один аспект, связанный с реализуемостью самого действия. Отсюда две различные линии теоретического применения понятия аномии в современной западной социальной науке. Первая связана с состоянием отсутствия общепринятых норм, описанных Дюркгеймом, и использует такие понятия, как «отчуждение», «социальная интеграция и дезинтеграция» и т.п.

Приобщение молодого человека или группу к определенной системе ценностей происходит в ходе первичной социализации. В дальнейшем, на основе осмысления социального опыта осуществляется процесс выбора собственной системообразующей

ценности. Чаще всего ею является ценность или группа ценностей, обладающая в данный период наибольшим значением для молодого человека или для молодежи в целом. Системообразующая ценность или группа ценностей задает определенную иерархию ценностей. Социализацией в научной литературе называют длительный процесс познания и усвоения индивида образцов поведения, ценностей и социальных норм, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе.[12]

Познавательный механизм, по Фрейдю, включает такие психологические механизмы, как имитацию и идентификацию. Имитация это осознанная попытка человека копировать определенную модель поведения.

Новые рыночные ценности и ценности постиндустриального общества пока внедряются медленно, встречая сильное сопротивление. Отсутствие массовой базы рыночной идеологии, способной объединить общество вокруг идей экономической эффективности, придает анемии особенно угрожающий характер ставит целый ряд трудных проблем перед процессом социализации вообще и социализации молодого поколения в особенности.[13]

Особая сложность социализации и территории бывшего СССР сегодня в том, что на психологическом уровне личности сам переход общества в другую социокультурную систему координат приобретает трагический, тупиковый характер. Романтизм перестроечного периода позади, наступило отрезвление; нищета подавляющего большинства, неслыханный рост преступности, проституции и порнографии, наркомании поставили под вопрос необходимость признания и применения рыночно рациональных ценностей. Сложилось положение, когда значительная часть населения может сказать более или менее определенную, чего не хочет, но не представляет ясно, что же нужно, какие ценности, какая культура может стать основой осмысленной деятельности. Это состояние, во-первых, потому, что люди мечутся, не знают, за что ухватиться, их действия носят на себе печать отчаяния и растерянности; во-вторых, усиливается ностальгия по прошлому в той мере, в какой стираются в памяти жестокие картины тоталитаризма. Происходит идеализация прошлого, и в качестве подпорок такой идеализации становятся действительно светлые страницы истории (победа в войне, коллективизм людей, достижения культуры и т.д.), образы духовной жизни, идеалов и ценностей.

Рассматривая кризис образовательной системы, нам представляется полезным обратить внимание на подходы различных ученых к обучению. Американский психолог А. Маслоу[14] выделяет два подхода к обучению. Сторонники одного из них (их подавляющее большинство) – люди, связанные с системой образования (учителя, директора, посол, работники министерств образования и т.д.). Их основная цель: передать детям знания, необходимые для жизни, при этом, не задумываясь, почему они учат тому, чему учат. Им в первую очередь нужно забить в головы как можно больше количества детей факты, потратив на это минимум времени, денег и усилий.

Сторонники другого подхода это учителя, ориентированные гуманистически. Их мало. Цель этих педагогов – самоактуализация и самотрансценденция своих учеников.

Под идентичностью каждый человек понимает свои истинные желания и характеристики; а также способность жить так, чтобы они находили свое выражение.[15] Еще в 60-е годы КМустакас писал, что если мы хотим быть помощниками, консультантами, учителями, руководителями или психотерапевтами, необходимо принимать человека таким, каков он есть, помогая ему узнавать, каким человеком он уже является, какими потенциями, каким «сырьем» обладает. Человек должен знать, каков его стиль, способности, к чему он пригоден, к чему нет, что можно «надстроить» над тем, что у него есть уже сегодня. Очень важно не подавлять ребенка, а создавать вокруг него атмосферу принятия, что приведет к уменьшению страха, тревожности и защитных реакций до возможного минимума.

Заниженное отношение к образованию появляется в том обществе, в котором подавлены импульсы личного достижения.

Как известно, любая сторона нашей жизни, будь это политика, бизнес, управление, познание и т.д. тесно связана с образованием. Обесценение образования означает разрыв его связи с другими институтами. Образование и система ценностей отличаются друг от друга, но тем не менее они диалектично взаимосвязаны. Образование призвано сформировать систему ценностей, отражающую как интересы личности, так и интересы общества, интересы духовного и материального характера. В свою очередь, люди высоко почитающие духовные ценности, культуру, образование, будут всемерно содействовать их развитию и собственному самосовершенствованию.

Литература:

- [1]. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абуценко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. –Мн.: Книжный Дом, 2003, - С.615
- [2]. Parsons T. And Smelser N/ Economy and Society. London: Rutledge, 1956. P.16-17.
- [3]. Зубок Ю.А. социальная интеграция молодежи в условиях нестабильности общества. М.: Социум, 1998 с.29
- [4]. Богданов А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн.1. М.: Экономика,1989. С.215-216, 233
- [5]. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – Тбилиси, 1994 Ермоленко
- [6]. Отчуждение при социализме // Социс. – 1989.-№6
- [7]. Социально-политический журнал. -1992. №6-7.- С.6
- [8]. Фромм Э. Из плена иллюзий. Концепция человека и К. Маркса // Фромм Э. Душа человека М.,1992
- [9]. Там же. -321
- [10]. Seeman V. On the Meaning of Alienation Airier.Social.Rev/1959. Vol.24/ Nbo,P/783-791
- [11]. Дюркгейм Э. О разделении вещественного труда. Метод социологии. – М., 1990 С.121
- [12]. См. Комаров М.С. Введение в социологию. М., 1994, гл. 3
- [13]. Основы социологии. Курс лекций. М. 2004 4.2. разд.6
- [14]. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. Пер. с англ. М.: Смысл. 1999 С. 176
- [15]. См. там же С.177